

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Сельская правда

Год
издания
33-й

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН НОВОКУЗНЕЦКОГО РАЙКОМА КПСС
и РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 53 (3885) || Понедельник, 1 мая 1972 года || Цена 2 коп.

Телеграмма друзьям

Венгрия. Ноградская область. Сеченьский район Венгерской социалистической рабочей партии.
Первому секретарю тов. Шандору Киш.

Сердечно поздравляем вас с Международным днем солидарности труда — 1 Мая.

Желаем вам, дорогие товарищи, крепкого здоровья, больших творческих успехов в социалистическом строительстве.

Коммунисты Ново-кузнецкого района.

В. ВАХЛОВ

Первомайское

Асфальт, умытый солнцем, мокнет, весна ваятельским резцом. Сегодня ставит свой автограф — Улыбку людям на лицо. А солнце звонкое, как бубен, Оркестр играет «Встречный марш», И на величье наших буден С портретов смотрят Карл Маркс. Идут в колоннах поколенья, И достиженьям нашим рад, К трибуне встал портретом Ленин. Принять очередной парад. с. Атаманово.

День солидарности

Праздник Первомая в нашем формах. Во многих странах событие связано с весенним ритуалом в фонд геройческого пробуждения природы, с первой скотиной Вьетнама. Вносят вклад в зелень и первыми цветами. А него советские люди. В их числе для хлебороба, главным образом — труженики нашего района. Страсти с первым выездом в поле. Однако мы социализма оказывают героинь, он состоялся значительно раньше обычного. Встречая праздничную и политическую помощь, труженики района рапортуют о первых победах не только в СЭВ, развивающимся на пахоте, но и на севере. На тракторах передовых механизаторов самих социалистических государств «Сосновский», «Притомский», «Ильинский» и других хозяйств.

Наш интернационализм проявляется и в том, что мы свято чтим память героев мирового революционного движения.

А вся наша страна, как и вся наша планета, расцвела алым цветом знамен. В день Первомая присваиваются их имена городам, улицам, предприятиям. Всем труженикам района известны своими трудящимися Земли демонстрируют свою решимость бороться за светлое будущее всех народов. Советские люди, готовясь к знаменательной дате 50-летия образования СССР, неустанно креативно оказывают революционизирующее воздействие на широкие массы планеты.

В нашей стране в социалистическом соревновании за высокие производственные показатели участвуют около 74 миллионов рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Более 41 миллиона человек принимают участие в движении за коммунистический труд. Возникли новые, интернациональные формы соревнования: трудовые коллектизы нашей страны соревнуются с родственными коллективами Болгарии, Венгрии, Демократической Республики Вьетнам, Германской Демократической Республики, Польши, Чехословакии и других социалистических стран.

Известно, что наш район соревнуется с Сеченьским районом Венгерской Народной Республики. Коллективы обмениваются делегациями, переписываются, сообщают друг другу о своих делах. Вот и сегодня вы видите на первой странице газеты телеграмму, направленную в честь Первомая нашим венгерским друзьям.

Солидарность с народами мира проявляется в самых различных

Вести с полей

В сводках отчетности с каждым днем увеличивается количество заполненных граф. Ширится фронт полевых работ. Совсем недавно требовались только плуги и бороны, а теперь перекочевали в поле с машинных дворов и сеялок.

В совхозе «Сидоровский» приближается к концу сев гороха. Под эту культуру отведена площадь в 60 гектаров. Посеяно два гектара редиса, гектар укропа, готовится почва под посев моркови, которой будет занято 25 гектаров. Из хранилищ выгружают семена картофеля, не сегодня-завтра приступят к ее посадке.

Над полями слышен неумолчный шум моторов. Механизаторы закрывают влагу в почве, культивируют, пашут, вносят минеральные удобрения. Минеральных удобрений внесено 200 тонн на площади 429 гектаров. Они рассеяны на полях, где разместятся пшеница, картофель, но предпочтение отдано коричневым культурам — кукурузе и многолетним травам. Большинство минеральных удобрений на РУМ-3 рассеял Анатолий Стопычев, на счету которого 200 гектаров.

* * *

Идет сев и на полях совхоза «Еланский». Ложатся в землю семена ячменя, начат сев моркови и редиса.

На закрытии влаги в почве отличился Григорий Иванович Танко. Он выполняет норму на 120 процентов.

Л. НИКОНОВА

РОДИНА

Я помню руку ласковую
мамины.

Она простили стала
под меня,

А Родина была такой же
маленькой,

Как колыбелька детская
мои.

Я помню двор: кричаще
ослепительно

Ходили куры, выпавшие
зубы,

А Родина уже была
вместительна,

Как этот двор и русская
изба.

И год от года, постепенно,
исподволь

Мир расширял и двигал
рубежи,

И доверяла Родина мне
исповедь,

В которой все явления
свежи.

И с каждым разом,
если что-то пройдено,

Я думал все честные и ясные:

Чем больше человек,

тем больше Родина,

А значит, и понятие о ней.

НАША ДРУЖБА

Корр.: Юрий Владимирович, их строит завод по переработке суперфосфатов.

Миртов: По геологическому контракту, по которому я работал, мы должны были оказать помощь Арабской Республике Египет в развитии программы удобрений. Дело в том, что интенсивное сельское хозяйство, в дельте Нила связано с большой затратой пи-

Юрий Владимирович Миртов работает в Западно-Сибирской геологоразведочной экспедиции начальником литологической партии. По-гречески «литос» — камень, «логос» — учение. Литология — раздел геологии, изучающий осадочные горные породы.

Миртов дважды находился в заграничной командировке. Первый раз искал фосфоритовые руды — камни плодородия — в Индонезии, второй, несколько лет назад, с тем же заданием работал в течение двух лет в Арабской Республике Египет.

Наш корреспондент встретился с Юрием Владимировичем и попросил его рассказать о своих странствиях.

тательных веществ. Особенно сейчас, после того, как плотина на реке Нил: плодородного земли стало меньше, значит, нужны фосфориты, нужны другие удобрения. В нашу экспедицию входило: подсчитать запасы, выяснить качество руд, определить: возможно ли на основе

ли арабов, часто совершающих грабежи, масса новых впечатлений — все это хорошо, но чувствуется, что не дома, очень скучно.

Корр.: Как вы ощущали дыхание Родины? Письма, газеты, радио?

Миртов: Регулярно слушали радио. Были у нас транзисторы. Получали почту. Газеты приходили к нам в Египте с двухнедельным опозданием, но регулярно. Смотрели советские кинофильмы. У нас центр был в Каире. Камеральные работы мы вели там два-три месяца. В Каире была большая советская группа. При нашем посольстве работали клуб, столы. Организовывались круги самодеятельности, проводились спортивные мероприятия.

Соответственно, все у нас было построено по советскому образцу жизни. Это был обычный, но еще теплее спланированный оторванностью от Родины коллежий. Все ощущали повышенное чувство ответственности перед нашей любимой страной.

Корр.: Конечно, основную нагрузку несла ваша группа?

Миртов: Да. Например, методическая часть. Вообще, начиная от геологической документации, все приходилось делать наши специалисты. В Египте работы велись только зимой. У нас же, как известно, полевые работы выполняются летом. Арабы предпочитают зиму потому, что в это время не так жарко. Днем — до плюс 30 градусов, ночью — 5—10 градусов. А потом решение сошлося на окончание. Резиновый шланг опустился ниже. Все получилось как нельзя лучше. Вместе с водой можно вносить и удобрения.

Садить рассаду можно любую: горшочную и безгоршочную. Нравится мне приспособление для нарезки бороды — оно удобно в эксплуатации.

Подготовил я трактор Т-40, на который навесили рассадопосадочную машину. А машину еще осенью поставил на линейку готовности. В прошлом году на своем агрегате и доводил смешную выработку до двух екстракторов. Но так не всегда бывало — не хватало лодок. На эту тему мы разговаривали с бригадиром овощеводом Петром Ивановичем Брюковским. Он сказал, что в этом году будут закреплены постоянные люди. Это хорошо. Значит, выработка может быть увеличена. Тем более, что и у меня уже есть некоторый опыт.

На парниках горячая погода. Парниководы ухаживают за рассадой. Здесь ей остается расти еще недели три. Стараются женщины. Особенно можно порадоватьсь за успехи Анны Христьевны Сикоры и Валентины Павловны Сикоры. Все большая становится работа на поле. С 20 мая капусту получают постоянную прописку на поле вплоть до полного ее созревания. Сделано все возможное, чтобы с посадкой справиться в срок. В этом мне поможет чудесная машина, присланная болгарским друзьям.

В АПЕУЛОВ, механизатор совхоза «Сидоровский». Член партии с 1942 года.

АНДЖЕЛА, МЫ С ВАМИ!

Недавно я смотрела телевизионную передачу о суде над американской коммунисткой Анджелой Дэвис. Ее обаятельное и мужественное лицо, выразительные глаза и сейчас стоят передо мной. Мое материнское сердце негодует, что я осталась расти еще недели три. Стараются женщины. Особенно можно порадоватьсь за успехи Анны Христьевны Сикоры и Валентины Павловны Сикоры. Все большая становится работа на поле. С 20 мая капусту получают постоянную прописку на поле вплоть до полного ее созревания. Сделано все возможное, чтобы с посадкой справиться в срок. В этом мне поможет чудесная машина, присланная болгарским друзьям.

В АПЕУЛОВ, механизатор совхоза «Сидоровский». Член партии с 1942 года.

В Полтаве под разрывами бомб погибла моя боевая подруга — радиистка, отяниня Надя Бойцова. А к вечеру, вызванные ею на кануне гибели, приехали мать и пятеро сестренок. Нади уже не было в живых.

Американские солдаты, видя подобные ужасы, стремились покончить с войной раз и навсегда.

Н. ВАСИЛЬЕВА, директор магазина подзаката «Металлург», член партии с 1942 года.

КРЕПЧЕ, ЧЕМ ГРАНИТ

Все началось с заметки

Вспоминается молодая женщина из с. Сосновки Валиевская — мать двоих детей, ранее страдавшая тяжелым пороком сердца, поступившая к нам в терапевтическое отделение в крайне тяжелом состоянии. Она была спасена от смерти благодаря наличию в больнице эффективных лекарственных средств импортного и отечественного производства. Затем больная была переведена в отделение грудной хирургии первой клинической городской больницы, где ей была произведена успешная операция на сердце. Отделение грудной хирургии оснащено отличной медицинской аппаратурой, изготовленной в Польской Народной Республике, Венгрии, Германской Демократической Республике.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Какими были отношения между арабами и вашей группой?

Миртов: Фосфоритными делами занимались восемь человек.

На разведке в наши обязанности входила техническая консультация. Были у нас инженеры-буровики, которые обучались

в том, что и летом можно работать.

Корр.: Юрий Владимирович, вы на себе испытали оторванность от Родины. Какие чувства переживал советский человек, находясь вдали от родных берегов?

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Какими были оторванность от Родины. Какие чувства переживал советский человек, находясь вдали от родных берегов?

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Корр.: Юрий Владимирович, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.

Миртов: Я убедился, что в этих условиях невозможно работать в пустыне.</

Литературная страница

О СЕНЬ, осень... Ветер срывал последние листья с деревьев. А те переживали как что-то серьезное и большое, вроде сенокоса или молотьбы или былых боев в гражданскую войну.

трепещут, но все-таки удерживаются. Некоторые остаются даже до весны. Однако их ждет та же участь, что и тех,

которые покрыли землю желтым ковром. И хотя дни сияют нестерпимым блеском холодного солнца, в тайге спрятливо, грустно и даже как-то жутковато.

Сторож пасеки Гордей, на-клонив седую голову, невесело обходит свое хозяйство. Деду перевалило за семьдесят, но он еще бодр и полон энергии. Подходя к улью, он осторожно кладет на крышку шершавую мозолистую руку, заглядывает в леток и про себя говорит:

— Отработались, отшумели свое, угнездились, милые божки пчелки, теперь на долгий покой пора. Вот и мне нечего стало делать, скоро надо перебираться в деревню.

Обходя пасеку, Гордей думает, что вот опять настают для него тоскливы, одиночные вечера, когда, натомив жарко печь, ему придется читать книгу из библиотеки или починять кому-нибудь из односельчан старые пимы, или записывать в толстую тетрадь почти все время одно и то же: «Декабрь, 15. Был мороз. Мело и дуло, солнца не было. Гордей Максимов».

В деревенской избе у него было чисто. Перед каждой зимой он мыл избу кипятком, развесивал по стенам пучки душистой мяты, чтобы не веялась всякая дрянь — клопы, тараканы, сверчки. Всего этого он терпеть не мог. Всю зиму изба точно ждала светлого праздника. От этого старику было еще тосклиней. Тосковал он не о жене, своей старухе, которая похоронена на деревенском кладбище и вроде бы пристроена. Из головы не выходили думы о внучке Генке: не призрел малец, обижен. Дело в том, что мать Генки, жена сына Григория, два года тому назад умерла. Отец привел в дом другую. Жили они дружно, но Гордею думалось, что все-таки новая сноха — не родная мать и относится к вину без души.

Зато какими желанными, радостно хлопотными были для Горделя летние дни, когда внук приезжал из города на пасеку! Генка дичал на воле, объедался медом, жарил на костре мелких рыбешек, пойманых им в каменистой речушке Поварне, рубил буряки саблей из ржавого обруча. Каждая ре-

бачья затея казалась деду со- бытием, которое можно было переживать как что-то серьезное и большое, вроде сенокоса или молотьбы или былых боев в гражданскую войну.

Плохую погоду они коротали в старой избушке из толстых сосновых бревен. За речушкой грохотали тяжелые громы, шуршал дождь по тесовой крыше, и в избушке было очень уютно, тепло, оттого что на полу сидел Генка и строгал каких-то своих дел палики.

В такие дни Гордей исподволь выпытывал у внука:

— Мать-то, что она там?

— А что?

— Говорит, поди, не езди к деду-то, к старому шуту?

— Нет. Говорит, тут лес, воздух, речка...

— Ну, а про деда?

жен был отправиться в город. День выдался на редкость ясным. Дорога шла узкой лентой сквозь густые, в рост человека травы, а высоко и плотно ее прикрывали сомкнутые вершины деревьев. Над ними насторожили тяжелые бревна с вбитыми на одном конце ножами; с помощью проволоки установили их так,

чтобы они смогли упасть, если задеть проволоку. И опять несколько дней лакомка не появлялся. Гордей вроде бы успокоился...

В одну из ночей, примерно через неделю после установления симов, Генке спалось плохо. Поднялся он рано и, чтобы не разбудить деда, потихоньку вышел из избушки. На него сразу обрушилось громкое разноголосое пение пернатых обитателей тайги. Каких только голосов здесь не было! Рядом с избушкой на молодой высокой осине куковала кукушка. «Тук, тук, тук», — плотничал красноголовый дятел на сухой березе, выискивая жучков. Пробовал свой голос дрозд, хотела сорока, а вдали слышал был голос дикого голубя. Чем ближе к восходу солнца, тем громче, полней и многообразней звенел птичий оркестр.

Утро начиналось золотистой зарей. На землю легла тяжелая роса. Туман опускался вниз, сползал в лога, предвещая хорошую погоду. Небо было синее-синее, тянуло теплыни...

Генка очнулся и побежал с ведерком к речушке за водой. Но, не дойдя метров десять до изгороди, он, словно споткнувшись, остановился. В одном из проходов лежало что-то огромное, черное, мохнатое, прижатое бревном. Генка резко повернулся и что есть мочи побежал обратно. Распахнув дверь избушки, он громко закричал:

— Дедушка, там у ограды кто-то черный, весь в шерсти лежит под бревном!

Гордей быстро вскочил с нар, надел сапоги и засеменил за внуком. Сердце его радостно забилось при виде матерого медведя, почти насквозь пронзенного ножами.

— Ой, как хорошо, внучек! Сейчас мы его обдерем и попробуем свежей меджватинь.

Только тут сообразил Генка, что попался им надоедливый медведь.

Или вот еще был у них случай, дед хорошо помнит, как прошлым летом повадился на приемника регулятор громкости, но ни пятисантиметровый свет, ни звук, от которого дрожали стены и звенели стекла в окнах, не могли унять тоски и одиночества. Все чаще Гордею вспоминалось до мельчайших подробностей все, что связано с Генкой, с его жизнью у деда на пасеке.

Тогда решили поставить на пасеку медведя, чтобы

... В конце августа они поехали в село, откуда Генка дол-

выпросить лошадь. Когда развиделось, он поехал в город, до которого было километров двадцать.

Грязь на дороге смерзлась в крепкие комья, телега ужасно тащилась, и когда он пробовал говорить с конем, то у него ничего не получалось: слова прыгали в груди, как горох.

Широкая река под городом уже всталась. Ребяташки из заречного села бегали по неровному торосистому льду. Начал падать снег.

Сноха и Генка были дома. Они сидели друг против друга и с азартом играли в шашки. Генка проигрывал и, хмурясь, кусал губы, сопел и шмыгал носом.

— Батюшки! — вскрикнула Наташа. — Ведь он ее сгреб! Генка, ведь ты, пострел, шашка сгреб — у тебя весь рот в чернилах!

Она закатилась громким смехом, а Генка, увидев, что грызет шашку, вылепленную взамен потерянной из хлеба и выкрашенную чернилами, ударился в слезы.

— И-и, дурилда! — сердито сказал Гордей. — Ведь оно, дите, ласки требует, а ты потешаешься.

Он повел Генку в ванную, держал порошок и мыло, пока тот отмылся и чистил рот. Потом они вернулись и все втроем пили чай в маленькой чистой кухне. Разламывая над чашкой толстенные бублики, Гордей долго рассматривал их изломе, словно не веря, что они настоящие, и хмурился: он огорчался, что на Генке все было добротное, привличное, и, стало быть, не нуждался он в дедовой помощи и опеке. В голове бродила и другая мысль: радуйся, старый, что у внука все хорошо. Но Гордей как-то не хотел этой мысли, глупил ее.

А за окном мутнели ранние сумерки, отсвечивая нежным сиянием первого снега. Наташа стала собираться на электростанцию на свою смену.

— Покорно благодарим за чай и сахар, — поднимаясь, сказал Гордей и церемонно поклонился.

Ему тоже было пора отправляться в обратный путь.

Генка провожал деда до воронцовской вышки. Отсюда город четко был обозначен полосой огней, завершенной огромным кубом голубоватого света. Это сиял лампами дневного света корпус электростанции.

Гордей заторопил коня, чтобы поскорей добратись до деревни.

И. КОТОВ,
учитель-пенсионер.
с. Первый Бенжереп.

Редактор Л. Г. ЧУХОНЦЕВА

Наш адрес и телефоны:

Индекс 654005
Фестивальная, 18.
Телефоны: редактора — 4-54-33 (АТС города), партийного отдела, радиовещания — 0-19, отдела сельского хозяйства — 0-47, писем трудящихся — 0-19 (город-2).

Новокузнецкая городская типография управления по печати Кемеровского облисполкома.

ОП08682
Заказ 5572, тираж 6563
ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
ВО ВТОРНИК, ЧЕТ-
ВЕРГ, СУББОТУ.

И. АГАФОНОВ

Теба *

Позабыл тебя я, Теба,
Как ты выглядишь теперь?
Голубой кусочек неба,
И река урчит, что зверь.
Промелькнула, как тайжанка,
Скрылась где-то в кедрачах,
Прошептала что-то жарко,
Кровь забилась горячей,
У тебя глаза — черника,
Знойной зелени наряд.
Ты к груди моей приникла,
Подарила стыдливый взгляд.
Но позвал гудок прощальный,
И умчал меня состав.
Ты плыла таежной шалью,
Позабытой Тебой став.
Вспоминать тебя не надо,
Ты была, как взмах крыла,
Словно девушка, что рядом
Неожиданно прошла.
Позабыл тебя я, Теба,
Но тебе не все ли равно?
Будто я в тебе и не был,
Если ж был, то так давно!
* Теба — таежная станция.

Интересно. Фотоэтюд С. Боровлева.

П. СМИРНОВ

Я с малых лет неутомимо
Играл с нетронутой красотой,
Смотрел, как моется без
мыла
Рябина утренней росой.
Дышал березовым настоем,
Как одуванчик полевой,
Стоял в широком русском
поле
С рожаного цвета головой.
Мне ночь на звездах
ворожила,
Судьбу пытаясь предсказать,
И до рассвета сторожила
Мой сон, как ласковая мать.
Я верил всем ее заветам,
Всем виденьям в ребячих
снах,
И потому от веры этой
Я среди живого не в
потьмах.
Я утром видел у рассвета
Улыбку в солнечных усах,
И даже днем, при ярком
свете,
Я видел звезды в небесах.
пос. Кузедеево.